

ИЕРАРХИЧНОСТЬ-НЕИЕРАРХИЧНОСТЬ КАК СИСТЕМА

От степени строгости используемого термина зависит многое. Нестрогое использование и последующие ссылки на этот первоисточник порождают в дальнейшем массу неточностей и ошибок, утверждают и закрепляют их. Так было с омонимией, которую называли «болезнью языка», «случайностью», «помехой» и т.п. в силу нестрогости определения. Представление омонимии в строгих терминах симметрии и асимметрии позволило не только создать математическое доказательство необходимости ее существования, но и обнаружить ее даже в многогранниках и кристаллах. Аналогично обстоит дело с асимметрией по Карцевскому, которая в строгом виде оказывается диссимметрией со всем букетом разнящихся свойств: симметрия легче тиражируется, но менее информативна и ограничивает синтаксис количественно, асимметрия более информативна и распространена, сочетание же этих свойств в диссимметрии придает системам устойчивость. Все эти свойства далее связываются с языковой аддитивностью, неаддитивностью и аддитивно-неаддитивностью.

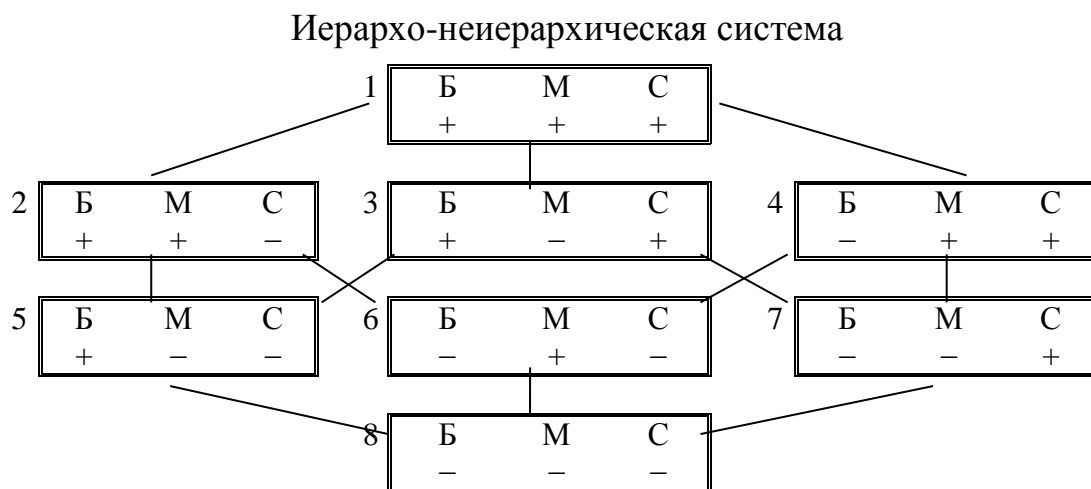
Таково же положение с термином «иерархичность». Принято говорить об иерархическом характере языковой системы [БЭС Языкознание], тогда как системная философия (ОТСУ) рассматривает иерархические, неиерархические и иерархо-неиерархические системы. Именно такой характер языка доказан в работе «Язык как система» при построении языковых периодических систем.

Дальнейшее развитие этого подхода позволяет доказать иерархо-неиерархичность языка на примере трех уровней. На уровне аналитическом мы имеем дело с буквами (Б), на аналитико-синтетическом уровне оперируем морфемами (М) и синтез предложений ведем на уровне слов (С). Три базовых концепта позволяют создать трехмерный куб как теоретически возможную систему

связей и иерархий подсистем целостной системы. Иерархией будет линия «буква–морфема–слово» при движении вверх от наименее значимого элемента к более значимому и сложному, или наоборот. А на каждом выделяемом уровне подсистемы, включенные в уровень, представляющие его, являются неиерархическими. Нельзя же считать, что буква А среди других букв алфавита более значима, чем О, У или Е. Подуровнем этого уровня – новой иерархией может быть лишь логически оправданное деление на согласные и гласные буквы как слогаобразующие и не образующие слога. Аналогичными являются рассуждения об уровне морфем, где подуровни представлены не по степени важности или превосходства, а по позиции – префиксы, суффиксы, флексии.

Следует доказать ее непустоту и связность. При этом отметим, что с буквами нет проблем, а вот уже с морфемой и словом требуются ограничительные уточнения. Должна ли буква являющаяся морфемой и словом или морфема, являющаяся словом совпадать по семантике, т.к. имеем два типа примеров? 1. в = букве, в = префикс-морфема, в = слово-предлог – семантика слова и морфемы совпадает 2. а – буква, а = морфема – *моральный: Аморальный*, а – слово – союз, частица, междометие – семантика не совпадает. От этого зависит место в определенной подсистеме. И вторая особенность связана с историческим состоянием – *и того — итога — итог — итожить*, можно ли считать И морфемой. Естественно, что семантики союза И в слове *итог* уже нет, но она была той же самой, что и у союза.

Рис.1

Подсистема 8 представляет лингвистический подуниверсум до классификации в терминах Б, М, С и единицы следующих уровней анализа: синтагмы, словосочетания, объединяемые термином композиции, тексты и наблюдателя, исследователя. После классификации здесь же оказываются и собственно знаки: знаки препинания, вопросительный и восклицательный, тире, дефис, ... Их вряд ли можно считать предуровнем подсистем 5, 6 и 7, т.к. они появились позже, а не раньше в графическом виде. С другой стороны исторически когда-то не существовали как однобуквенные морфемы предлоги В, С, К, они имели вид – ВЪ, СЪ, КЪ, что видно из их современных вариантов – ВО, СО, КО, где ер прояснился в о. Вариативность, как увидим ниже, способствует нарушению уровневости и переходам с одного уровня на другой.

Подсистема 5 представляет множество букв русского языка, которые являются только буквами (г, д, з, п, р, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ъ). Особое место Ъ и Ь среди букв, подчеркивающее их собственно знаковый характер – это ограниченные позиции в слове: с Ъ нет слов в начале, с Ь – в начале и в конце. Это своего рода переходная ступень – буквознаки на базе исторически редуцированных гласных ерь и ер. Интересно, что среди «чистых букв» не осталось ни одной гласной буквы. Право говорить о гласных и согласных буквах как письменных аналогах звуков дает работа Б.В. Сухотина, где они делятся на 2 класса алгоритмически.

Подсистема 6 содержит множество в минимуме двухбуквенных (слоговых) и более длинных морфем русского языка (корни, суффиксы, инфиксы, интерфиксы, окончания). Здесь будут префиксы, не имеющие аналога-предлога (пере-, воз-/вос- и т.п.), инвентарь окончаний.

Подсистема 7 представлена множеством слов русского языка (из двух и более букв). Здесь будет часть предлогов, не ставших префиксами и не перешедших в подсистему 4 (например, для), многие заимствования типа – *пони, пери, гольф, галифе* и т.п., которые пока осваиваются языком, но не создают сложных слов, где бы их можно было считать префиксоидами или суффиксоидами.

Подсистема 2 представляет множество букв, являющихся морфемами – их 9: ср. буква Ы в словах – сЫр, дЫм и морфема Ы: ср. стол – столЫ, рта – ротЫ; буква Ё – в словах Ёж, тЁтя и морфема Ё – копьЁ, ружьЁ, цевьЁ и т.п.; буква Ю в словах Ют, лЮк, ревЮ и морфема Ю – копьЮ, ружьЮ, цевьЮ; буква Е – Есть, сЕл, желЕ и морфема ср. тА, тО и тЕ.) Последняя позиция для гласных, как правило, морфологична. Согласные – М, Й, Л, Н, Т – ср. даЮ, дай, даЛ, даМ, даН, биТ (краткое причастие).

Подсистема 3 пуста. Там до обнаружения глагола «экать», в котором э является морфемой, была единственная буква, являющаяся словом и не являющаяся морфемой (э – буква в словах – Эхо, сЭр, фуЭтЭ, алоЭ и междометие). Из подсистемы 3 произошел переход в подсистему 1.

Подсистема 4 содержит множество морфем, являющихся словами и множество слов, являющихся морфемами: до – префикс ДОбраться, ДОстойный и т.п и ДО – предлог, ПО, ЗА, НАД и т.п.. Частица бы и морфема (даБЫ, чтоБЫ), междометие ОЙ и морфема ОЙкать и т.п. Практически здесь большинство предлогов размером в 2 и более букв, соотносимых с префиксами. Сюда же можно отнести хотя бы один суффикс –ИЗМ, зафиксированный в 565 словах (по данным Обратного словаря). Он зафиксирован в свободном употреблении в функции самостоятельного слова сначала в 1984 (*чистойшей воды изм* «ЛГ» от 31.10.1984), *здесь-изм, там-изм* в композитах («Знамя юности» от 12.12.1987), а затем он в качестве слова был обнаружен в тексте, относящемся к 1877 году: «Много людей, имеющих по своему положению вес в общественной жизни, – начинает убеждать меня г. Козлов, – продолжают относиться подозрительно к философии, ставя ее на одну доску с разными зловерными измами» [Ткачев 1990, 233]. Этот единичный пока пример показывает, что морфема реально вы-

членяется в нашем сознании и демонстрирует динамику системы, когда из подсистемы 6 элемент переходит в подсистему 4.

Подсистема 1 множество букво-морфемо-слов: согласные – б, в, ж, к, с; гласные – у, о, и, а, я, э (у – буква в словах во всех позициях: Уж, пУрист, рагУ; префикс (Усидеть, Уборка); окончание дательного падежа существительных мужского и среднего рода (домУ, селУ), окончание винительного падежа у женского рода (соснУ), окончание первого лица единственного числа у глаголов в настоящем и будущем времени (несУ, соснУ); слово = предлог (в гостях у бабушки); я – буква (Якорь, мЯть), морфема (якать, ячество); окончание – во втором слове пар: змей – змеЯ, сидеть – сидЯ; я – слово местоименное.

Как видим собственно букв – 13 (в них два буквознака), буквоморфемослов 11, буквоморфем 9 и буквослов не осталось. Таким образом, современный русский алфавит распределен по трем подсистемам: 5, 2 и 1, что представляет условно левый путь развития системы. Однопризнаковые подсистемы – это иерархия уровней, комбинаторные подсистемы доказательство нарушения иерархии, переход элемента на новый уровень. Неиерархичность на каждом уровне.

Очевидны и переходы с уровня на уровень в связи со словообразованием – ТЫ было некогда только словом до создания слова ТЫКАТЬ (говорить на ты, аналогично – *выкать, якать*) переход создает омонимию! ДОМ было словом до создания слов ДОМОстрой, управДОМ и т.п. когда в одном случае он считается префиксоидом, в другом – суффиксоидом. Исторически до смены графики предлог и префикс имели вид СЪ и не совпадали с буквой С, отсюда же вариативность К и КО, С и СО, В и ВО у предлогов и соотносимых с ними префиксов.

Переходы с уровня на уровень связываются: 1. с изменением графики (конечный ер исчез после реформы 1917 года) и фонетики (прояснение «ер» в «о»); 2. с созданием произносительных вариантов (ср. *бы* и *б̄*, *же* и *ж̄*, *чтобы* и *чтоб̄*, *кабы* и *каб̄* и т.п.); 3. со словообразованием, что в конечном итоге приводит к тому, что в целостной системе языка три единицы разных уровней – буква, морфема и слово связаны иерархо-неиерархическими отношениями.